20 лет Закону «О сельскохозяйственной кооперации»

А. А. Куракин

Куракин Александр Александрович, старший научный сотрудник Центра аграрных исследований Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации; старший научный сотрудник Лаборатории экономико-социологических исследований Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики». 101000, Москва, ул. Мясницкая, 20. E-mail: chto-delat@yandex.ru.

DOI: 10.22394/2500-1809-2017-2-1-166-169

8 декабря 2015 г. в здании Минсельхоза состоялась юбилейная конференция, посвященная 20-летию Федерального закона «О сельскохозяйственной кооперации». Организаторами конференции выступили две всероссийские саморегулируемые организации ревизионных союзов — «Чаянов» и «Агроконтроль».

Состав участников был весьма представительным. Роль ведущего взял на себя заместитель министра сельского хозяйства А. В. Петриков, главным действующим лицом оказался президент «Чаянова», вдохновитель и идеолог Закона «О сельскохозяйственной кооперации» В. Ф. Вершинин. Заметную роль сыграл и президент «Агроконтроля» А. В. Морозов. В президиуме заседали Ю. Шаффланд — эксперт «Германо-Российского аграрно-политического диалога», консультировавший разработчиков Закона «О сельскохозяйственной кооперации» в 1995 году, а также представитель Банка России С. Л. Федоров, которому пришлось выслушивать многочисленные критические замечания аграрников. Среди выступавших были депутаты Госдумы, председатели сельскохозяйственных кооперативов, представители региональных ревизионных союзов и минсельхозов и академического сообщества.

На первый взгляд ожидать чего-то интересного от подобных юбилейных мероприятий было бы наивно: свадебные генералы, хвалебные речи, поздравления и пожелания. Однако на конференции явственно обозначились два полемических сюжета: по поводу унификации кооперативного законодательства и разногласий между Банком России и Минсельхозом. Несмотря на юбилейный повод, выступления касались дня сегодняшнего и планов на будущее. Практическая направленность обсуждений нашла отражение и в резолюции конференции, где содержатся конкретные предложения Госдуме и правительству.

Рассмотрим подробнее эти содержательные моменты конференции. Начнем с полемики. Красной нитью через многие выступления проходил вопрос о том, нужен ли нам единый закон о кооперации, который бы охватывал все виды кооперации во всех отраслях экономики. Много сторонников такой унификации оказалось среди представителей академического сообщества. Главный их аргумент состоит в том, что кооперативы имеют единую природу, которая и должна быть отражена законодательно. Они считают неправильной нынешнюю ситуацию, когда помимо Закона «О сельскохозяйственной кооперации» существуют еще законы «О потребительской кооперации», «О кредитной кооперации», «О производственных кооперативах». Такая законодательная мозаика не позволяет развиться единому мощному кооперативному движению.

Открытым противником такой унификации выступил А. В. Морозов. В своем докладе он назвал ее угрозой для сельскохозяйственной кооперации. Одной из главных заслуг Закона «О сельскохозяйственной кооперации» он считает осознание сельскохозяйственными кооперативами своей идентичности. По его словам, закон создал своего рода «отдельный биоценоз», который долгое время никто извне не трогал. Морозов считает, что сельскохозяйственная кооперация обладает своей спецификой и ее не стоит смешивать с кооперативами из других отраслей. В ситуации с еще слабой и уязвимой кооперацией множественность законов о кооперации скорее способствует, нежели препятствует ее развитию. Напротив, нивелирование на законодательном уровне специфики сельскохозяйственной кооперации поставит последнюю на грань выживания. В качестве примера «уравниловки» докладчик привел лишение потребительских кооперативов (в том числе сельскохозяйственных) права распределять прибыль среди своих членов, ставя, таким образом, знак равенства между кооперативами и иными некоммерческими организациями.

Другим направлением критики сторонников единого закона о кооперации оказалось разделение сельскохозяйственных кооперативов на производственные (СПК) и потребительские (СПоК). Согласно закону СПК являются коммерческими организациями, а СПоК — некоммерческими, что не отражает их реальной экономической деятельности.

Противником унификации СПК и СПоК был и сам автор закона В. Ф. Вершинин. В своем выступлении, посвященном истории принятия Закона «О сельскохозяйственной кооперации», он отдельно этого вопроса не касался, но довольно подробно изложил в статьях «Рождение закона» и «Прибыльные химеры», включенных в сборник «Сельскохозяйственная кооперация. Рождение закона», который раздавали на конференции[1]. Так, в статье «Рождение

1. В этот сборник были включены статьи Вершинина о сельскохозяйственной кооперации, а также стенограмма обсуждения законопроекта «О сель-

закона» Вершинин пишет, что, избравшись в 1993 году в Госдуму по списку Аграрной партии России, он сразу обнаружил, что у его законопроекта есть конкурент, разработанный под руководством Е. В. Серовой. Главное, что не устраивало в этом законопроекте, — отсутствие понятий «производственный кооператив» и «колхоз». По мнению Вершинина, законопроект был призван исключить появление на селе организаций, хоть чем-либо напоминавших колхозы, то есть производственные горизонтальные кооперативы. Достичь этого можно было, просто-напросто исключив их из числа разрешенных организационно-правовых форм. Таким образом, вопрос о диверсификации кооперативов на производственные и потребительские, по сути, сводился к тому, можно ли колхозам дать право сохранить свой статус. Не вдаваясь в перипетии дебатов тех лет (их лучше прочитать в изложении самого Вершинина), отметим, что его разногласия с рядом ученых-аграрников наметились уже тогда. Среди своих идейных противников Вершинин называет Е. В. Серову, А. М. Емельянова, И. Н. Буздалова, Э. Н. Крылатых, активно против законопроекта выступал и В. Ф. Башмачников. Вершинин вступает в жесткую публичную полемику с Буздаловым, который подверг критике Закон «О сельскохозяйственной кооперации» за то, что последний, по его мнению, легализовал лжекооперативы в виде СПК, а также определил СПоК как некоммерческие организации, сделав их экономически безнадежными[2]. В этой критике, по сути, также просматривается стремление к единому закону о кооперации. Ответ Вершинина получился весьма резким[3]: советские колхозы, по его мнению, несмотря на насильственный характер их возникновения, являлись настоящими кооперативами, нынешние СПК — абсолютно добровольные и не имеют ничего общего с насильственным обобществлением периода коллективизации. Что касается бесприбыльности СПоК, то это мировая кооперативная практика и ничего экстраординарного или устаревшего закон здесь не предлагает, поэтому разделение сельскохозяйственных кооперативов на коммерческие и некоммерческие вполне естественно. Альтернативой может быть либо упразднение СПК, либо определение СПоК как коммерческих (ориентированных на прибыль) организаций. Ни первое, ни второе, по Вершинину, не является приемлемым.

Что касается разногласий между банкирами и аграриями, то их причиной стала передача кредитных сельскохозяйственных кооперативов под контроль Банка России. Аграрии опасаются, что кре-

скохозяйственной кооперации» в Госдуме 15 июня 1994 года.

2. *Буздалов И.Н.* (2007). Кооператив без прибыли — химера // Вестник кооперации. № 2.

3. *Вершинин В.Ф.* (2015). Сельскохозяйственная кооперация. Рождение закона. М. Впервые опубликовано: *Вершинин В. Ф.* (2008). Прибыльные химеры // Вестник кооперации. № 1-2.

дитные кооперативы не выдержат предъявляемых Банком России требований к финансовым организациям (опять вопрос об унификации) и начнут массово закрываться. На III Всероссийском съезде сельских кооперативов, который прошел в августе 2015 года, этот вопрос вызвал бурю эмоций и негодования со стороны кооператоров, так что представителю Банка России было довольно неуютно. Теперь же докладчику из Банка России пришлось выслушивать критику как «снизу», так и от Минсельхоза.

Принятие резолюции конференции не стало пустой формальностью. Она констатирует исключительную важность Закона «О сельскохозяйственной кооперации», причем именно в нынешнем компромиссном варианте, сочетающем горизонтальную и вертикальную кооперацию[4]. Признается необходимость сохранения концептуальной сущности данного закона, который отделяет сельскохозяйственную кооперацию от иных видов кооперации. В этом смысле, в споре между сторонниками унификации и дифференциации кооперативного законодательства, резолюция отражает позицию последних. В то же время признается необходимость в законодательных изменениях. Так, в резолюции указана необходимость добавления в Гражданский кодекс России разделов по кооперативам, где они бы определялись как особая категория «юридического лица без подразделения их на коммерческие и некоммерческие организации». Вносится предложение сохранить порядок распределения прибыли среди членов потребительских кооперативов. Наконец, красной нитью через всю часть «прошений» к власти проходит тезис о необходимости широких обсуждений всех законодательных инициатив и госпрограмм с обязательным участием аграриев и кооператоров. Иными словами, прежде чем повелевать, неплохо было бы поговорить с «подданными».

20 years of the Law “On Agricultural Cooperation”

Alexander Kurakin, Senior Researcher, Center for Agrarian Studies, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Higher School of Economics. 101000, Moscow, Myasnitskaya, 20. E-mail: chto-delat@yandex.ru.

DOI: 10.22394/2500-1809-2017-2-1-166-169

4. Сам Вершинин подчеркивает, что закон был результатом компромисса между позициями правых и левых партий в Госдуме тех лет.